

12. Рождественский В.Ю. Введение в культуроведение. – М., 1999. – 288 с.
13. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Под ред. Е.А. Земской. – М., 1996. – 478 с.
14. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 480 с.
15. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность / Под ред. Л.Р. Зиндера и М.И. Матусевич. 4-е изд. – М., 2008. – С. 24-39.
16. Havranek V. Studie o spisovném jazyce. Praha, 1963. – 346 с.

УДК 811.161.1'36

Шихонина А.Д.

Московский государственный областной университет

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ ПРИ ГЛАГОЛЬНОМ ИМПЕРАТИВЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С ЛАТИНСКИМ*

A. Shikhonina

Moscow State Regional University

NEGATIVE IMPERATIVE CATEGORY IN THE RUSSIAN LANGUAGE (IN COMPARISON WITH THE LATIN LANGUAGE)

Аннотация. В статье анализируется один из аспектов логико-грамматической категории отрицания, а именно – отрицание при глагольном императиве. Анализ производится на материале Деяний святых апостолов. Целью работы является сравнение грамматических средств выражения отрицания в русском и латинском языках в избранном тексте. Анализ языкового материала показывает, что как русский, так и латинский глагольный отрицательный императив реализуют в структуре Священного Писания запретительные поведенческие нормы, которые являются базовыми для христианской цивилизации.

Ключевые слова: отрицание, русский язык, латинский язык, глагол, императив, запрет.

Abstract. The paper deals with one of the aspects of logical-grammatical categories of negation, namely the negative imperative form. The aim of this work is to describe and compare negative imperative forms in the Russian and Latin languages. The material for this research was taken from "Actus Apostolorum". The analysis of the linguistic material shows that both Russian and Latin negative imperative forms represent in Bible prohibitive behavioral standards, that are basic for Christian civilization.

Key words: negation, the Russian language, the Latin language, verb, imperative forms, prohibition.

Логико-грамматическая категория отрицания тесно связана с внеязыковой действительностью, с реалиями человеческой жизни.

В научной философской традиции отрицание определяется следующим образом: «1. Отрицание рассматривается как необходимый момент развития, условие качественного изменения вещей. 2. Логическая операция, с помощью которой из данного высказывания порождается новое высказывание (отрицание исходного), такое, что если исходное высказывание было истинно, то его отрицание ложно, и наоборот» [11, с. 349]. В языке отрицание определяется как «выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и др. средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не

* © Шихонина А.Д.

существует (мыслится в речи как реально не существующая)» [1, с. 303]. «Логическое отрицание (его формальное содержание) есть языковая универсалия, поскольку оно отражено во всех языках, хотя и самым различным образом. <...> Логическое содержание языковой категории отрицания составляют небытие, инобытие, различие, лишённость и др. Вместе с тем в содержание языкового отрицания могут входить и другие денотативные частные значения, как-то: несогласие, возражение (усиленная форма возражения), опровержение (аргументированное возражение), отказ (неприятие просьбы, требования и т. п.), запрет (категорический отказ), протест (наиболее сильная форма отказа) и некоторые другие» [3, с. 78]. По нашему мнению, отрицание – такая функционально-семантическая категория, которая не может существовать без категории утверждения и которая по отношению к ней (категории утверждения) вторична в сознании говорящего.

«Семантика утверждения и отрицания – логическое свойство предложения-суждения (в классической двузначной логике высказывание, истинное при утверждении, становится ложным при отрицании, и наоборот: истинное при отрицании, оно становится ложным при утверждении). Но она одновременно является и грамматическим свойством предложения, так как для выражения указанных различий имеются особые формы предложений» [3, с. 76].

В Библейском языковом материале представлены различные контексты с грамматическим отрицанием, в том числе в Деяниях святых апостолов как составной части Нового Завета.

Общеизвестно, что история перевода Библии на русский язык начинается со времён миссионерской деятельности свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, выполнивших славянский перевод Священного Писания во второй половине IX века. «Славянская Библия стала первой национальной Библией на Руси, почти 900 лет оставалась единственной, по настоящее время продолжает находиться в исключительном литургичес-

ком употреблении в Русской Православной Церкви. Её история насчитывает несколько основных изданий, в целом определивших и сформировавших её облик. Хронология изданий: Геннадиевская Библия 1499 г., Острожская 1580 – 1581 гг., Московская 1663 г. и, наконец, Елизаветинская 1751 г., очевидно демонстрирует их последовательную преемственность, не оставившую ни один век российской истории, начиная с XV, без своей «библейской занятости». Она же подводит и к следующей точке отсчета – работе над русской Библией. Действительно, практически весь XIX век прошел для церковной и общественной жизни России под знаком перевода Библии на русский язык. Можно определенно сказать, что в этом переводе нашли выражение важнейшие религиозные ожидания и чаяния столетия. Основные этапы переводческой работы четко датируются: 1816 – 1826 гг. – перевод под эгидой Российского Библейского общества как первое официальное начинание; 1826 – 1856 гг. — период запрета и частные переводы, среди которых нужно отметить прежде всего труды прот. Г. П. Павского и архим. Макария (Глухарева); 1856–1876 гг. – завершение работы и издание Синодального перевода» [10, URL].

Что касается латинского перевода Библии, то здесь всё не так однозначно. Когда и кем сделан перевод Нового Завета на латинский язык – доподлинно неизвестно. На данный вопрос «можно дать только приблизительный ответ: спустя немного времени после появления христианства в западном мире. Римская церковь – единственная церковь в пределах Италии, о состоянии которой в апостольский век мы имеем точные сведения, как мы с основанием можем предположить, не имела нужды в переводе Евангелия на латинский язык, если даже такой перевод и существовал, так как члены ее могли понимать греческий...

Более вероятно, что латинский перевод возник в Африке, т. е. в римской провинции, носившей это имя, которую после основания империи долгое время не возмущали гражданские войны, опустошавшие Италию, начиная

от смерти Нерона и до восшествия на престол Веспасиана. В этих мирных и плодородных долинах христианство рано пустило корни, и латинский язык, не встречая сильного противника в греческом, сделался здесь органом новой религии» [13, URL]. Исследователи называют этот перевод древнеиталийским.

Позднее бл. Иероним провёл основательную работу по исправлению и переводу библейских текстов.

Вульгата претерпела множество правок за свою историю. Почти четыреста лет так называемая «Вульгата-Климентина», утверждённая папой Климентом VIII в 1592 году, считалась официальным переводом. В связи с многочисленными разночтениями, папа Павел VI принимает решение о необходимости пересмотра всего текста Библии на латинском языке. И в 1965 году начинается подготовка к изданию Новой Вульгаты. Наконец, в 1979 году полный текст Библии был издан в одном томе. Папой Иоанном Павлом II это издание было утверждено и провозглашено типовым.

Несмотря на проблемы перевода и создания Библии на разных языках, она является главной книгой всего христианского мира.

Письменный текст фиксирует не только события, но и является репрезентантом картины мира и, следовательно, через словоупотребление, языкового сознания. И поскольку в случае с латинским языком нам доступны только письменные источники, крайне важным представляется изучение грамматических форм, более конкретно – грамматических способов выражения запрета. Наиболее частотными являются грамматические формы отрицания при глаголе, как в русском, так и в латинском языке.

Деяния 1: 4

*И, собрав их, Он повелел им: **не отлучайтесь** из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чём вы слышали от Меня.*

*et convalescens praecipit eis ab Hierosolymis **ne discederent** sed expectarent promissionem Patris quam audistis per os meum*

Сопоставительный анализ грамматических способов выражения запрета в русском

и латинском языке (в Деяниях святых апостолов) может расширить представление о сходстве и различии христианской картины мира, репрезентируемой в разных языках.

В лингвистической литературе верно отмечается, что основным содержанием грамматической категории отрицания является логическое отрицание, хотя мы понимаем, что единицы языкового мышления не тождественны единицам логического мышления. Так, Е.И. Шендельс пишет: «Логическая категория утверждения и отрицания составляет основное содержание языковой категории, но не заполняет её целиком. Языковая категория утверждения и отрицания выполняет ещё и другие функции, обладает относительной самостоятельностью и имеет свой объём значений, не адекватный логической категории. Употребление отрицательных средств в предложении может преследовать совсем иные цели, чем выражение отрицательного суждения. Иными словами, не всякое предложение с отрицанием соответствует отрицательному суждению. Оно может соответствовать положительному суждению и служить средством выражения не суждения, а запрета, вопроса и пр.» [12, с. 130].

Запрет напрямую связан с логико-грамматической категорией отрицания, так как в коммуникативном пространстве связан с поведенческими нормами.

Деяния 23: 22

*Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: никому **не говори**, что ты объявил мне это.*

*tribunus igitur dimisit adolescentem praecipiens **ne cui loqueretur** quoniam haec nota sibi fecisset*

В соответствии с утверждением В.В. Виноградова, «в русском языке выделяют две отрицательные частицы: НЕ и НИ. Однако частица НИ имеет отрицательное значение – вне связи с НЕ – только в императивных и количественных предложениях, например, в сочетании с родительным падежом количества: *ни шагу дальше* и т. п. (...)» [4, с. 549].

Если в русском языке грамматическая категория отрицания устойчиво закреплена за

частицами НЕ и НИ, с предпочтением первой, то для латинского языка Соболевский, помимо основного отрицания, выражаемого *ne*, называет ещё два наиболее распространённых отрицания: *non* и *haud*. «*Haud* менее сильно и поэтому не употребляется в противоположениях. По большей части оно ставится при прилагательных и наречиях, редко при глаголах (*haud scio* – не знаю). *Ne quidem* значит «даже не», причём между *Ne* и *quidem* ставится слово с логическим ударением» [8, с. 378].

Таким образом, можно заключить, что основными отрицательными частицами в латинском языке, которые употреблялись при фразовом отрицании, были частицы *ne* и *non*. Такое предположение согласно с мнением М.А. Таривердиевой:

«В латинском языке «запрещение, (то есть выражение нежелательности действий адресата) передаётся сочетанием частицы *ne* с утвердительной формой императива или частицы *noli* (во множественном числе *nolite*) с инфинитивом: *Ne nega* – не спорь! *Suadere noli* – не убеждай!» [9, с. 22]. Причём в классической латыни частотность употребления второй формы гораздо выше первой. Отрицательный модальный глагол *nolo* «не хотеть» (= *ne volo*), противопоставленный модальному глаголу *volo* «хотеть, желать», так прочно занял позицию грамматического и смыслового отрицательного компонента в императивных отрицательных высказываниях, что форма отрицательного императива с частицей *ne* обычно даже не упоминается в грамматиках и учебниках.

В латинском языке, как и в русском, категория наклонения реализуется в нескольких формах, но форма повелительного наклонения латинского глагола иная: приказание может быть адресовано как ко второму, так и к третьему лицу. Более того, в латинском языке форма повелительного наклонения может быть настоящего и будущего времени, тогда как в русском языке повелительное наклонение характеризуется категорией вневременности. «Для выражения отрицательного приказа (то есть запрещения)

используются иные обороты: а) *noli, nolite* с инфинитивом (буквально: не желай...); б) *perfectum* или *praesens conjunctivi c ne*; в) *cave c conjunctivus* (буквально: остерегайся, как бы не); д) *vide ne c conjunctivus* (буквально: смотри, чтобы не); е) *fac ne c conjunctivus* (буквально: сделай, чтобы не); ф) *nolim c conjunctivus* (буквально: я не хотел бы, чтобы); г) *futurum I c non*» [8, с. 190].

Деяния 5: 39

si vero ex Deo est non poteritis dissolvere eos ne forte et Deo repugnare inveniamini consenserunt autem illi

а если от Бога, то не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.

Деяния 7: 59 (60)

positis autem genibus clamavit voce magna Domine ne statuas illis hoc peccatum et cum hoc dixisset obdormivit Saulus autem erat consentiens neci eius

И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им греха сего! И, сказав сие, почил.

Отметим также, что «одна из форм императива (*imperativus future*) с отрицанием *ne* употребляется свободно в законах, наставлениях и т. п. В значении «и не» при повелительном и сослагательном наклонении употребляется *neve* (а не *neque*). По-русски, когда есть отрицание при повелительном, повелительное бывает обыкновенно длительного вида» [8, с. 189].

Исследователь Е.Г. Казимянец выделяет два способа выражения отрицания в языке: эксплицитный (формально выраженное отрицание) и имплицитный (скрытое отрицание) [5, с. 16].

Деяния 13: 35

Посему и в другом месте говорит: «не дашь Святому Твоему увидеть тление».

ideoque et alias dicit non dabis Sanctum tuum videre corruptionem

Деяния 8: 24

Симон же сказал в ответ: помолитесь за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами.

respondens autem Simon dixit precamini vos

pro te ad Dominum ut nihil veniat super te horum quae dixistis

Исследуемый нами языковой материал содержит эксплицитный способ выражения отрицания. Из шестнадцати словоупотреблений не встретилось ни одного с имплицитным отрицанием.

Итак, «основным средством выражения отрицания в русском языке является частица НЕ, употребительность которой очень велика. В русском языке НЕ может функционировать:

- 1) в качестве отрицательной частицы;
- 2) в качестве префикса, при помощи которого образуются новые слова;
- 3) как часть составных союзов, особых выражений и устойчивых оборотов речи» [5, с. 16]

В.В. Виноградов пишет, что «отрицание вносит экспрессивные оттенки в систему повелительного наклонения. Собственно запрет может быть выражен лишь формой несовершенного вида с отрицанием НЕ (...)

Отрицание НЕ при форме совершенного вида придаёт повелительному наклонению оттенок предостережения (ср. *не падай* и *не упади*; *не простужайся* и *не простудись* и т. п.). Иногда, как уже сказано, присоединяются в этом случае императивные «частицы» СМОТРИ и СМОТРИТЕ (...)» [4, с. 485].

«Частица НЕ может относиться к любому члену предложения, что доказывает универсальность мыслительной категории отрицания. Нас в большей степени интересует употребление данной частицы перед простым глагольным сказуемым. Употребление НЕ перед сказуемым делает всё предложение отрицательным [выделено нами. – А. Ш.] (перед второстепенными членами или подлежащим не меняет утвердительно-характера предложения и носит оттенок противопоставления, выраженного или подразумеваемого)» [5, с. 17]. Не составляет исключения и употребление НЕ перед глаголом в форме повелительного наклонения.

В латинском языке, применительно к тексту Деяний святых апостолов, наиболее частотными являются языковые единицы *ne* и *nolo* (*nolite*)*.

Деяния 27: 24

и сказал: «**не бойся**, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою».

dicens ne timeas Paule Caesari te oportet adsistere et ecce donavit tibi Deus omnes qui navigant tecum

Деяния 20: 10

Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: **не тревожьтесь**, ибо душа его в нём.

ad quem cum descendisset Paulus incubuit super eum et complexus dixit nolite turbari anima enim ipsius in eo est

Деяния 2: 25

Ибо Давид говорит о Нём: «видел я перед собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался».

David enim dicit in eum providebam Dominum coram me semper quoniam a dextris meis est ne commovear

Деяния 10: 15

Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.

et vox iterum secundo ad eum quae Deus purificavit ne tu commune dixeris

В исследуемом нами материале (шестнадцать словоупотреблений) – тринадцать контекстов с этими компонентами.

В русском варианте все контексты содержат частицу НЕ.

В русском языке возможно как одиночное, так и двойное отрицание. В латинском языке отрицание в предложении только одно. По мнению А.И. Бахарева, «существуют две противоположные точки зрения по вопросу об одиночном отрицании. Первая защищалась, в частности, Ф.И. Буслаевым, отмечавшим, что «оборот с одиноким отрицанием вместо двойного, заимствованный из греческого, долго господствовал в книжном языке». Вторая точка зрения представлена в работах В.И. Борковского и П.С. Кузнецова, считающих, что «оборот с одним отрицанием не был заимствованием из чужого языка».

Есть все основания принять вторую точку зрения. Во-первых, монологические конструкции были свойственны не только таким древним индоевропейским языкам, как

латинский, готский, санскрит, но и древним славянским языкам (старопольский, староболгарский, древний сербохорватский); черты мононегативности сохранились и в современном сербохорватском языке. Во-вторых, обороты с одиночным отрицанием имеются не только в памятниках древнерусской письменности, но и в современных северновеликорусских говорах.

Следовательно, мононегативность – не заимствованное, исконное для русского языка, исторически развивающееся явление» [2, с. 15].

Таким образом, можно предположить, что с онтогенетических позиций мононегативность предшествует полинегативности; в отношении родственных индоевропейских русского и латинского языков это утверждение верно на примере исследуемых текстов Деяний святых апостолов. Данная точка зрения в перспективе должна быть проверена также сопоставлением старославянских и древнегреческих текстов Деяний.

Запрет – это важный инструмент регулирования поведения человека, универсальный способ построения одного из видов коммуникативного взаимодействия людей. В структуре Библейского текста запретительные поведенческие нормы словесно оформляются при помощи отрицательных частиц в глагольном императиве как в русском, так и в латинском варианте текста. Такие нормы являются базовыми для христианской цивилизации, указывают на нравственные ориентиры, открывают людям путь к Богу, Истине.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Бахарев А.И. Категория отрицания в русском языке: (Способы выражения и пути развития). – Ташкент: Фан, 1990. – 81 с.
3. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория – М.: Наука, 1983. – 213 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Русский язык, 2001. – 717 с.
5. Казимьянец Е.Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке: (Билингвальный анализ): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1987. – 20 с.
6. Латинский язык. Учебник для студентов педагогических вузов / Под ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. – М.: Высшая школа, 2003. – 384 с.
7. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (в синодальном переводе). – М.: Российское Библейское об-во, 2009. – 446 с.
8. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. – СПб.: Алетейя: Летний сад, 1998. – 430 с.
9. Таривердиева М.А. От латинской грамматики к латинским текстам (Латинское предложение: форма и смысл) – М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. – 174 с.
10. Тихомиров Б.А. К истории отечественной Библии// Российское Библейское общество. URL: http://www.biblia.ru/reading/new_translations/sinodal1.htm (дата обращения: 31.01.2011).
11. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. – 590 с.
12. Шендельс Е.И. Избранные труды. – М.: МГЛУ, 2006. – 354 с.
13. Православный поклонник на Святой земле. URL: http://palomnic.org/history/ort/sv_ot/bi/5/. (дата обращения: 01.02.2011).
14. Biblia sacra. Библия Vulgate [Электронный ресурс] // Latin Vulgate Bible: [сайт]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/latin/vulgata.htm> (дата обращения 10.12.2010).